

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора психологических наук, доцента, профессора кафедры специальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет» Хазовой Светланы Абдурахмановны на диссертационную работу Колобовой Светланы Викторовны на тему «Особенности личностного потенциала пожилых людей в трудной жизненной ситуации» по специальности 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Актуальность исследования. Диссертационное исследование Колобовой Светланы Викторовны посвящено актуальной и интересной теме, обладающей социальной значимостью и несомненной научной новизной, имеющей практическое и теоретическое значение. Отечественная психология, развиваясь в рамках постнеклассической парадигмы современной науки, основное внимание уделяет не описанию дефицитов развития, а тем внутренним силам, ресурсам, резервам, потенциалу, которые обеспечивают продуктивную жизнь и активную жизненную позицию на протяжении всего жизненного пути. В связи с этим особый интерес приобретает изучение индивидуальных «вариантов жизни» (В.Н. Дружинин), «стратегии жизни» (К.А. Абульханова-Славская), «техник бытия» (Л.И. Анцыферова) пожилого человека, индивидуального стиля старения, которые обеспечивают благополучную старость и высокую удовлетворенность жизнью несмотря на неблагоприятные обстоятельства и испытания. Таким образом, острота и социальное звучание данной темы объясняются смещением акцента с дефицитарной модели старения к ресурсной, что особенно важно в связи с возрастающим процентом людей 65+ в общей численности населения, что, в свою очередь ведет, к возрастанию нагрузки на трудоспособное население, пенсионные фонды и системы социального обеспечения и здравоохранения. В этом смысле изучение потенциала личности в пожилом возрасте, обеспечивающего конструктивный вариант старения, является одной из актуальных и приоритетных задач общей психологии, психологии развития, медицинской и геронтопсихологии.

Степень разработанности проблемы представлена полно и системно. Автор демонстрирует глубокое знание отечественных и зарубежных исследований в области личностного потенциала, жизнестойкости, саморегуляции, копинг-поведения и психологии старения.

Таким образом, **новизна и теоретическая значимость** исследования Колобовой С.В. не вызывает сомнений. Во-первых, полученное в результате данного исследования научное знание позволяет глубже понять роль личностного потенциала человека в благополучном старении, сохранении психологической устойчивости и жизненной удовлетворенности в условиях трудных жизненных ситуаций за счет мобилизации внутренних ресурсов и стратегий совладания.

Во-вторых, важным аспектом новизны является систематизация и сравнительный анализ существующих теоретических подходов в психологии стресса и копинга, дифференциальной и позитивной психологии, геронтопсихологии и медицинской психологии, что позволило уточнить содержание понятия личностного потенциала и выявить его особенности, структурные компоненты и их сочетание в

пожилом возрасте с учетом тех экологических условий, в которых данный потенциал реализуется.

В-третьих, в исследовании реализован системный подход, позволивший описать потенциал пожилого человека как системную характеристику, определяющуюся не столько изолированной выраженностью отдельных психологических характеристик, сколько характером их соотношений и связей в структуре личностного потенциала.

Практическая значимость не вызывает сомнения и заключается в возможности применения полученных результатов в деятельности психологов, социальных работников и специалистов в области геронтологии. Разработанные положения могут быть использованы при диагностике личностного потенциала, а также при создании программ психологической поддержки пожилых людей, направленных на повышение жизненной удовлетворённости и развитие адаптивных стратегий совладания.

Результаты исследования уже нашли отражение в образовательной и психологической практике, они использованы при разработке и реализации учебных курсов по дисциплинам, а также внедрены в практику психологического сопровождения пожилых людей в учреждениях социальной и клинической направленности.

Таким образом, теоретическое и практическое значение и перспективы такой работы, включая и возможности их использования в качестве основы для последующих научных изысканий, вполне очевидны и не вызывают сомнения.

Достоверность полученных результатов и сделанных на их основании выводов результатов обеспечивается репрезентативностью выборки, в которую вошли 312 респондентов пожилого возраста в возрасте от 68 до 83 лет; использованием надежных и валидных психодиагностических методик, адекватных цели и задачам исследования, обоснованностью статистических методов обработки данных. Цель, задачи, объект и предмет исследования сформулированы чётко и логически согласованы. Гипотезы имеют теоретическое основание и получают эмпирическое подтверждение. Проведенное диссертационное исследование в полной мере соответствует заявленной теме работы.

Личный вклад диссертанта в получение новых научных данных не вызывает сомнений и заключается в самостоятельном определении цели и задач исследования, грамотном выборе и умелом использовании соответствующего поставленным задачам методического аппарата, осуществлении сбора эмпирических данных и их обработки, анализе и обобщении результатов исследования, грамотной формулировке выводов и практических рекомендаций.

Структура и содержание работы.

Диссертационная работа имеет традиционную структуру и включает в себя помимо введения, заключения, списка литературы и приложений три логических части: теоретическая часть – первая глава, посвященная теоретическому обзору исследований в данной проблемной области; вторая часть – вторая глава, отражающая организацию исследования и методические стратегии и подходы; третья часть, третья глава, представляющая результаты эмпирического исследования, их анализ и интерпретацию. Текст работы проиллюстрирован таблицами и рисунками. В приложениях представлены все необходимые статистические данные. В целом, структура диссертации вполне адекватно отражает сложность

и значимость решения поставленных в ней цели и задач.

Не останавливаясь подробно на обсуждении содержания каждой главы, отметим целостность, логичность текста, который свидетельствует о научной эрудиции автора и глубоком погружении в проблему исследования. Так, представленный в *первой главе* теоретический анализ опирается на обширный список литературы, включающий 181 источника (из которых – 63 на английском языке). Автор обращается к анализу феномена личностного потенциала в отечественной и зарубежной психологии, выделению его структуры, состоящей из мотивационно-смыслового, регуляторного и ресурсно-энергетического компонентов, что обеспечивает гибкость и адаптивность поведения в трудной жизненной ситуации. Критически переосмысливая так называемые ресурсный, адаптационный, развивающий подходы к его пониманию, автор делает вывод о необходимости понимать личностный потенциал как многомерный конструкт, интегрирующий ресурсы личности и определяющий ее возможности в адаптации, саморегуляции, совладании со стрессом. Далее анализируются современные подходы к пониманию трудной жизненной ситуации и копинг-поведения, а также описываются так называемые «позитивные черты личности» (М. Селигман), которые могут выступать в качестве ресурсов.

Не все теоретические обобщения автора кажутся нам бесспорными. Например, дискуссионными, с нашей точки зрения, является отнесение концепции личностного потенциала Д.А. Леонтьева к адаптационному подходу или отнесение жизнестойкости к регуляторному уровню, а оптимизма – к поведенческому, включение удовлетворенности жизнью в структуру мотивационно-смыслового компонента потенциала. Однако значимым в теоретическом плане является продолжение и развитие идей салютогенетического подхода (Jeste D.V. с соавт.) в позитивной геронтопсихологии, а именно, смещение акцента с дефицитарного на ресурсный подход к функционированию пожилого человека. Такой взгляд автора на проблему органично вписывается в современные направления психологии личности, в том числе в ресурсный, экзистенциально-гуманистический и постнеклассический подходы, рассматривающие кризис и трудную жизненную ситуацию как пространство трансформации, переоценки жизненных смыслов и сохранения субъектной позиции личности.

Вторая глава посвящена описанию программы и этапов исследования, которые направлены на выявление структуры и особенностей реализации личностного потенциала пожилых людей в трудных жизненных ситуациях разного типа, выявление факторов, определяющих уровень удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте, а также построение социально-психологических портретов пожилых людей с разной степенью реализации личностного потенциала. В рамках программы была сформирована выборка из 312 человек в возрасте 68–83 лет, субъективно оценивающих свою жизненную ситуацию как трудную. Выборка разделена на две группы: 154 пожилых человека из ДНР (в условиях хронической внешней угрозы) и 158 пожилых людей из Москвы (в относительно стабильной среде).

С нашей точки зрения, необходимо было бы четче описать критерии включения и критерии исключения из выборки, учитывая наличие возраст-ассоциированных когнитивных изменений и их усиление при увеличении возраста. С данной точки зрения 68 лет и 83 года – это разные возрастные категории (пожилой и старческий возраст по современной периодизации ВОЗ).

Третья глава представляет наибольший интерес, поскольку в ней последовательно, логично и подробно описываются результаты эмпирического исследования. С нашей точки зрения, наиболее ценным является доказательство того факта, что специфика трудной жизненной ситуации приводит к системной «перестройке» архитектуры личностного потенциала, формированию более интегрированной конфигурации самоподдерживающего потенциала, включающая повышенную жизнестойкость, выраженную смысловую определенность, более высокие показатели активности и оптимизма, а также гибкую саморегуляцию в условиях постоянной военной угрозы. Еще один важный итог касается выявления комплекса предикторов удовлетворенности жизнью в пожилом возрасте.

Следует подчеркнуть высокую культуру научного изложения – текст диссертации отличается логической стройностью. Оформление работы, ее структура и стиль изложения материала соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским исследованиям.

Высоко оценивая проведенное научное исследование, следует при этом отметить ряд замечаний и вопросов.

1. В контексте работы жизнестойкость понимается автором «как активная форма адаптации, проявляющаяся в готовности принимать вызовы, сохранять субъектную позицию и целостность личности в неблагоприятных обстоятельствах» (с. 8 текста диссертации). С данной позицией трудно согласиться. В концепциях С. Мадди, Д.А. Леонтьева, на которые опирается автор, жизнестойкость понимается как черта личности и фактор адаптации, но никак не ее форма. Вряд ли черта может быть формой процесса. Хотелось бы услышать аргументы автора в защиту его позиции.

2. Вторым вопросом касается роли удовлетворенности жизнью: с одной стороны, автор включает ее в мотивационно-смысловой контур адаптации, а с другой, рассматривает как показатель реализованности потенциала. Референтом чего все-таки является удовлетворенность жизнью в работе автора?

3. Третий вопрос касается структуры, уровней и реализации потенциала:

- вызывает сомнение отнесения жизнестойкости, резильентности к регуляторному уровню потенциала, а оптимизма – к поведенческому. С нашей точки зрения, оптимизм как индивидуально-психологическая особенность / интеллектуальное свойство личности черта / установка не может быть отнесена к уровню поведения наряду с копинг-стратегиями;

- в постановочной части исследования автор выделяет в структуре потенциала мотивационный, регуляторный и поведенческий компонент, а на стр. 141 по результатам факторного анализа описывает в структуре потенциала шесть факторов. Какова все-таки структура потенциала, по мнению автора?

- автор неоднократно пишет о реализации жизненного потенциала, например, «выявление структуры и особенностей реализации личностного потенциала пожилых людей в трудных жизненных ситуациях разного типа», «психологические портреты пожилых людей с разной степенью реализации потенциала»; в связи с вышесказанным встает вопрос о том, как вообще происходит реализация потенциала, каков механизм его действия, за счет чего находящееся на уровне возможного становится «действительным» и реализуется в поведении?

- почему в качестве референтов реализации потенциала автор рассматривает только удовлетворенность жизнью и ее показатели интерес к жизни, после-

довательность в достижении целей, положительную оценку себя и т.д.? На основании каких теоретических позиций был выделен именно этот референт реализации потенциала? И в связи с этим еще вопрос: если, например, активность – структурный компонент потенциала, то почему последовательность в достижении целей – показатель его реализации?

4. Насколько корректно сравнение пожилых людей, проживающих в Москве и в приграничной зоне (ДНР)? Те трудные ситуации, в которых находятся данные группы пожилых людей, вряд ли могут быть сопоставимы. И в целом, было бы принципиально важно понять, по преимуществу с какими трудностями совладают люди, проживающие в столь разных условиях, и не объясняет ли специфика условий / трудностей значительную часть результатов, полученных автором? Здесь очень уместным могло бы быть интервью или психосемантические методики.

5. Вызывает сомнение аспект новизны работы, связанный с рассмотрением в качестве ключевого механизма реализации личностного потенциала уровня внутренней согласованности компонентов личности, обеспечивающего интеграцию смысловых, регуляторных и поведенческих ресурсов. Теоретически это не вызывает сомнения. Однако вопрос в эмпирической реализации доказательства. Так, в п. 3.1 и 3.2 описана структура потенциала, в которую входят жизнестойкость, копинги, оптимизм, смысловые ориентации и т.д. В п. 3.3. эти же переменные подвергаются факторному анализу, рассматриваются как его структура, а затем включаются в регрессионный анализ (в качестве предикторов), рассматриваются уже как детерминанты реализации потенциала. Как может одна и та же переменная быть одновременно частью целого, компонентом потенциала и фактором, то есть причиной, его реализации?

На самом деле автор всего лишь доказал, что эти переменные - это не факторы реализации потенциала, а те структурные компоненты потенциала, которые являются предикторами, то есть предсказывают уровень удовлетворенности жизнью.

6. С нашей точки зрения сравнение всех мужчин со всеми женщинами независимо от места проживания является некорректным (п.3.2) и разрушает целостность работы, с точки зрения цели и логики работы более адекватным было бы сравнение мужчин и женщин с учетом места их проживания, то есть мужчин и женщин из ДНР (между собой) и мужчин и женщин из Москвы (между собой).

Тем не менее, вопросы и замечания не снижают общего позитивного впечатления, научной и практической ценности выполненного исследования, а лишь намечают возможные векторы дальнейшего развития проблематики.

Результаты работы неоднократно представлялись научному сообществу и проходили апробацию на конференциях и научных форумах разного уровня, что подтверждает их надежность и востребованность. По теме диссертации опубликовано 19 работ, общим авт. объемом 5,84 п.л., в том числе 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации материалов кандидатских диссертаций. Количество и качество публикаций Колобовой С.В. полностью соответствуют требованиям п. 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842.

